

УДАРНИК

Орган Дивеевского РК ВКП(б) и райсовета

№ 40 Четверг, 1 июля 1943 г. | Цена 15 коп.

В кратчайший срок и хорошо подготовиться к уборке урожая

Уборка урожая — самая сложная и трудоемкая работа в сельском хозяйстве. Практикой доказано, что успешное проведение уборки урожая зависит, прежде всего, от того, как колхозы, МТС подготовятся к этой работе.

До уборки урожая осталось немного времени, поэтому колхозы, МТС и совхоз района должны усиленно разворачивать подготовку к уборочной кампании, не теряя ни одного дня драгоценного времени. Обком партии установил срок окончания ремонта уборочных машин и инвентаря к 15 июля. Каждый колхоз имеет возможность закончить ремонт значительно раньше. Пример в этом показывает Осинковский колхоз «Борьба», Березовский — «Красное Сормово», Павловский — «Лебедь» и др., которые уже полностью подготовились к уборке урожая. Но не все еще колхозы успешно ведут подготовку к уборке. Очень плохо готовится к уборке Челатьминский колхоз «Красная звезда» (председатель т. Истратов). В этом колхозе до сих пор еще не отремонтировано ни одной жайки, не приступили к ремонту молотилок, нет ни одного крытого тока. Не торопятся с ремонтом сельхозмашин в Ивановском колхозе «Культура» (председатель т. Леухин). Крайне медленно идет ремонт уборочных машин и инвентаря и в обоих МТС. В Дивеевской МТС из 10 комбайнов по плану, отремонтировано 3, из 12 молотилок готовы только 4. В Глуховской МТС из 12 комбайнов отремонтировано 4, из 9 молотилок готова лишь 1. Колхозам, МТС и совхозу района необходимо улучшить

и ускорить ремонт комбайнов, жаток, молотилок и остального уборочного инвентаря и машин. В этом году еще больше будет применяться ручной труд на уборке, следовательно, надо проявить заботу о косах, серпах, граблях, ручных нисликах и т. д. Хорошо делают в Елизарьевском колхозе им. Ст. Разина, когда там одновременно с ремонтом уборочных машин готовят и ручной инвентарь. Там заново вызубрено 250 серпов, сделано 40 пар ручных носилок, 250 метел и др. необходимый инвентарь.

Не исключена возможность, что в период уборки наступит дождливая погода, как это часто бывает. Это обязывает руководителей колхозов развернуть строительство новых крытых токов и ремонт имеющихся, привести в порядок зерносушилки, овины. Во многом успех уборки, особенно выполнение плана сдачи зерна государству, будет зависеть от состояния транспорта. Поэтому для отвозки хлеба государству, для перевозки снопов и зерна необходимо готовить телеги, мешкотару.

Уборку, в конечном счете, будут решать люди. Их надо заранее расставить по своим местам, правильно организовать их труд, чтобы с первых же дней работа шла организованно, слаженно. Четкая организация труда, тщательная и своевременная подготовка к уборке — залог успеха в уборке урожая. В кратчайший срок и хорошо подготовиться к уборке урожая — долг каждого колхозника, колхозницы, работника МТС и совхоза.

КОЛХОЗ ГОТОВ К УБОРКЕ

В Березовском колхозе «Красное Сормово», Ореховского сельсовета, хорошие как озимые, так и яровые хлеба. Все они тщательно очищены от сорняков.

Чтобы их убрать в сжатые сроки и без потерь, колхозники на общем собрании взяли обязательство в дни уборки работать с

темна и до темна, провести косовицу озимых хлебов в 5 дней, яровых — в 10 дней. Для выполнения взятого обязательства колхозники на сегодня уже все подготовили: 2 жатки, серпы для каждого трудоспособного, конную молотилку, веялку, сортировки и крытый ток.

Н. Шумилин.

ЖЕНЩИНЫ НА СЕНОКОСЕ

Наш колхоз приступил к сенокосению 26 июня. На сенокос ежедневно выходят по 60 косцов. Все они женщины, за исключением некоторых учащихся Дивеевской средней школы и педучилища. В помощь женщинам — косцам правлением колхоза выделены мужчины — инструктор Медведкин И. П., Шевлягин С. А., Антонов А. Ф. и Трошкин А. В.

Обученные косыбе еще задолго до начала сенокоса отдельные женщины и девушки показывают образцы на сенокосении. Молодая девушка Ежова М. М., Лайтвая А. С., Кузнецова А. И. и др. с первых же дней выполняют норму выработки на косыбе на 150 процентов.

Ключнев, председатель Плупочинковского колхоза им. Кирова.

Быки на вывозке навоза

В Елизарьевском колхозе им. Ст. Разина на вывозке навоза работает 8 быков. На них вывезено больше тысячи возов на-

воза на паровые поля. На днях будет вывезен со дворов на поля весь навоз.

В Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

В Чрезвычайную Государственную Комиссию продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодеяниях, совершаемых немецкими властями в советских районах, временно попавших под фашистское иго.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, расхищают сокровищницы культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и «имперского министра по делам оккупированных восточных областей» Альфреда Розенберга из СССР вывозятся в Германию книги XIV, XV и XVI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западно-европейских мастеров.

В январе 1943 года командующий 1-й танковой армией генерал кавалерии Макензена, в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера, взял из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в гор. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры — Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вывозе немецкими властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств.

«АКТ»

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Культсекции консультационно-технического бюро Пятигорского горсовета Виктор Иванович Булагин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Митников Александр Абрамович и директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Яковкина Елизавета Ивановна, составили настоящий акт в нижеследующем:

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств были эвакуированы в Пятигорск, где и хранились с 4/1—1942 г. в помещении Литературного музея «Домик Лермонтова» до 7 января 1943 года, когда значительная часть музея была вывезена немецкими оккупационными властями.

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированные из г. Ростова на Дону и заключающиеся в оригинальных произведениях живописи, графики и скульптуры русских и западно-европейских мастеров, а также ценного фарфора русских и заграничных фабрик, упакованные в специальные ящики, несмотря на принятые меры, вывезти из Пятигорска не удалось и поэтому во время германской оккупации они находились на складах Лермонтовского музея.

Первое время ценности Ростовского музея скрывались от германских оккупационных властей работниками Лермонтовского музея. 7 сентября представители Берлинской комиссии Розенберга

явились к директору Лермонтовского музея и, заявив, что им сообщили в Ростове о наличии ценностей Ростовского музея на складах Лермонтовского музея, — предложили открыть склады и ознакомить их с содержанием ценностей Ростовского музея. После этого склады были опечатаны германскими властями.

В течение времени с 7 сентября 1942 года по 7 января 1943 года представители отдела пропаганды германской армии генерала Макензена неоднократно вскрывали ящики. При этих вскрытиях происходили изъятия наиболее ценных экспонатов, причем это изъятие производилось иногда в присутствии самого генерала Макензена.

7 января 1943 года, по личному распоряжению начальника отдела пропаганды Миллера, в его присутствии и в присутствии представителя генерала Макензена, ценности 14 ящиков за №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 20, 22, переупакованные в 12 ящиков, были увезены на пятигорский вокзал, погружены в железнодорожные вагоны и в ночь на 9 января 1943 года вывезены из г. Пятигорска.

Акт подписали: Председатель культсекции консультационного технического бюро пятигорского Горсовета Булагин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Митников, директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Яковкина. 24 февраля. Гор. Пятигорск.

Факт ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствует о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежей в оккупированных районах. Неопровержимо установлено, что немецкие генералы принимают личное участие в грабежах культурных ценностей, принадлежащих народам Советского Союза.

2. В селе Сапогово, Курской области, немецкие оккупанты отравили около 1000 больных, находившихся на лечении в психиатрической больнице. Об этом чудовищном злодеянии свидетельствует следующий публикуемый ниже документ:

«АКТ»

28 февраля 1943 года, нижеподписавшиеся, в лице представителя Курского областного Исполнительного комитета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта военного врача III ранга Шварца, старшей медсестры названной больницы Арепьевой Евдотерии Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Ирины Семеновны, в селе Сапогово Курской области, составили настоящий акт в следующем:

в декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и района Курской области, в Сапоговской

больнице немецкими военными властями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся в указанной больнице на излечении.

Путем опроса сотрудников больницы и местных жителей. Комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70-процентным раствором хлорал-гидрата, который в принудительном порядке давался больным во внутрь.

В общей сложности было умерщвлено около 1000 человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице.

Отравленные и умерщвленные больные были по приказанию немецких властей похоронены в щелях-бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

При разрытии двух таких щелей-бомбоубежищ, расположенных против 7 и 9 отделений больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей было извлечено около 300 человеческих останков.

Для организации массового умерщвления больных в начале 1942 года в село Сапогово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона города Курска Керн, который непосредственно организовал назначение немцами директора больницы Краснопольского, каким путем производить отравление больных.

По словам очевидцев этого кошмарного злодеяния Босенко Пелагеи Ивановны, Машкиной Валентины Васильевны, коменданта больницы, Филист Константина Никитовича, Гречухиной Евдотерии Тимофеевны и многих других, умерщвление больных психиатрической больницы путем их отравления было произведено в течение 3—4 дней, причем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, поняли, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда.

При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в щели сбрасывали еще живых людей, а в 2—3 случаях сброшенные туда больные даже выбирались из щелей и возвращались в больницу. После чего им была дана повторная доза яда.

Так как похоронение в некоторых щелях произведено небрежно и не глубоко, то были случаи, когда собаки растаскивали по территории больницы куски человеческих трупов.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Мальцев, Шварц, Арепьева и Ткаченко. Село Сапогово, Курской области.

3. После изгнания немцев из города Купянска, Харьковской области, часелением было обнаружено 8 ям, в которых

(Продолжение смотрите на 2 странице)

